

КАРЛИН ВИТАЛИЙ

СОПОР

Виталий Карлин

Сопор

«Автор»

2026

Карлин В. Н.

Сопор / В. Н. Карлин — «Автор», 2026

Что может быть страшнее, чем потерять память? Например, очнуться лежащим в абсолютно незнакомом поле, рядом с абсолютно незнакомым лесом, с похмельной головой и... правильно, абсолютно без памяти. Куда идти? Как выбираться? Остается неясным. А главные вопросы - как не стать чьим-то ужином и где искать свою память?

© Карлин В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виталий Карлин

Сопор

Глава 1

Об этом можно поспорить, но многие согласятся, что сон на свежем воздухе бесконечно полезная штука. Доподлинно известно его благоприятное влияние на нервную систему, он снимает напряжение и усталость, да и в целом приводит мысли в порядок. Эдакая перезагрузка системы. Но приятнее всего, если перед этим поужинать вкусным шашлыком из сочного, но не жирного мяса, дополнить его салатом из свежих овощей с зеленью, и запить все это любимым соком. Для отдельных гурманов – хорошим вином или пивом. Главное знать меру в еде, а особенно в напитках. Иначе ваш сон не спасет даже наисвежайший горный воздух, и он превратится в сущую каторгу с печальной расплатой по утру. Особенное удовольствие можно получить, наблюдая перед сном за звездами. Говорят, что сновидения тогда становятся более яркими, будто бы заряженными энергией звезд.

Спать же под открытым небом можно как угодно, в зависимости от места расположения и ситуации. Можно в палатке или под шатром, можно на матрасе, раскладушке, сене, еловых ветвях. Да на чем угодно, насколько хватит вашей фантазии, главное — с удовольствием. Но самое неудачное решение для сна в чистом поле, это популярная в «особых» кругах поза, официально названная: «как упал, так уснул». Ведь последствия от нее крайне негативны.

И я с уверенностью могу утверждать, что совсем скоро эти последствия в полной мере настигнут одного молодого человека, что спит сейчас посреди степи, окруженный высокой полевой травой, в которой яркими цветами выделялись редкие стебли шалфея. Из-за особенностей рельефа его положение нельзя назвать удобным. Голова так плотно припадала щекой к земле, что сильно изгибала шею к левому плечу. А все из-за того, что зад парня расположился гораздо выше, опираясь правой подвздошной костью на высокую кочку и складывая тело пополам. Неудобства добавляли неуклюже подвернутые под себя руки. Если бы не хриплое, но размеренное дыхание, то его вовсе можно было принять за труп.

Но вот шум дыхания прервался, и парень зашевелился. Извиваясь подобно змее, ведь благополучно отлежанные руки не слушались, он перевернулся на другой бок. Скатился и принял более удобную позу, свернувшись калачиком вокруг злосчастной кочки. После непродолжительных и столь же безуспешных попыток уложить голову на жесткую землю, из пересохшего рта раздалось хриплое, еле внятное бормотание:

— Да что б тебя... опять подушка куда-то пропала...

После этих слов он закинул руку за спину в попытке найти оную, но раз за разом ему попадался только сочная трава. В конце концов парень вырвал пучок и поднес его к лицу в попытке рассмотреть:

— Это еще что за?!

Округлив глаза от удивления, он неуклюже попытался вскочить на ноги. Из-за слишком резкого подъема в голове у него зашумело и начало темнеть в глазах. За тьмой пришли искры и сильная боль. Вскрикнув, он схватился за виски и сжал их так сильно, как будто бы боялся, что голова вот-вот лопнет, как спелый арбуз. Пучок травы не до конца выпал из его руки и остался зажатым между ладонью и виском. Ее сок стекал по запястью и щеке, оставляя ярко-зеленый след.

Казалось, что невыносимая боль каким-то образом переместилась с головы на низ живота и скрутила молодого человека пополам. Он упал на колени и его вырвало чистой желчью.

Однако легче от этого не стало, боль уже пульсировала во всем теле, с каждым импульсом становясь сильнее. Не в силах больше терпеть парень повалился на бок и потерял сознание.

Очнулся он уже вечером, в сгущающихся сумерках. Боль ушла, оставив после себя слабость и дрожь, но ему хватило сил, чтобы встать и осмотреться. Хотя он еще и не совсем пришел в себя, а голова соображала с трудом, окружавшая его местность показалась ему максимально странной. С одной стороны – стоял стеной непроглядный лес, а с другой – располагалась бескрайняя степь, уходящая за горизонт. Мысли пролетали со скоростью света, постоянно ускользая, и единственным способом сосредоточиться стало бормотание вслух:

— Так, где это я? — звук собственного голоса даже немного успокаивал. — Что это за лес? Как я сюда попал?

Он доковылял до первых деревьев и оперся на одно из них. От этого ему стало гораздо легче не только стоять, но и думать.

— Соберись и вспомни, что было вчера. Или позавчера. — Бормоча себе под нос все сильнее утверждался в страшном факте: он ничего не помнит. — Или месяц, или год, два!.. Черт возьми, а кто я?!

Ужас неприятным холодком пробежал по спине от осознания беспомощности и бессилия. Мир вокруг свернулся до крошечного шарика внутри его головы, никаких проблем больше не существовало, кроме тщетных попыток вспомнить хоть что-то о себе. Из глаз парня брызнули слезы, он беспомощно опустился на колени и склонился, упершись головой в землю. В ушах стоял звон и казалось, что кто-то скандирует в такт сердцу мучающий его вопрос: «Кто ты? Кто ты? Кто ты?». Ответ пришедший сам собой, с самых дальних задворков сознания, казался самым очевидным, но вряд ли нормальным: «Я человек». Но все же разум ухватился за него, и эта простенькая мысль заставила парня выпрямиться и взять себя в руки.

— Я человек. — Первый раз прозвучал немного удивленно, но последующие он произносил с нарастающей уверенностью и громкостью, пока не встал на ноги и не прокричал:

— Человек!!!

Он громко рассмеялся и даже начал пританцовывать, как вдруг совсем рядом раздался голос:

— Ну человек ты, человек! Чего орешь то?

От неожиданности парень подпрыгнул, пытаясь в воздухе обернуться, от чего его ноги подломились, он упал на задницу, больно ударившись копчиком. Резкая боль произвела отрезвляющий эффект, парень сразу же увидел между деревьями невысокого мужичка, одетого в старую выцветшую гимнастерку защитного цвета, такого же цвета штаны и меховой жилет поверх гимнастерки. На голове, повернутая набекрень и непонятно как крепившаяся, шапка треух, одно ухо которой крепко держалось в верхнем положении, а второе болталось в сторону. Но самой странной деталью были лапти на его ногах, аккуратно плетеные и украшенные красной и синей лентами. Из-под шапки торчали похожие на солому волосы. Под невысоким лбом прятались маленькие прищуренные глаза и тонкий, немного вытянутый вперед нос. Рот и подбородок скрывала густая борода, не короткая, но и не длинная, того же цвета что и волосы. «Лесник, наверное, — подумал парень, — может дорогу у него спросить».

Но с вопросами его опередили:

— Так чего разорался-то?

— Да я вот, пытаюсь вспомнить, кто я... что я...

— И как, получается?

— Да не особо.

Мужичек обошел парня кругом, рассматривая со всех сторон:

— Тогда подтверждаю, ты – человек. И я в этом абсолютно уверен.

— А кем же еще я могу быть? — засмеялся парень.

— Да мало ли кого в мой лес занесло, время сейчас беспокойное. — «Лесник» обернул ладонь об жилетку и протянул перед собой. — Потеряй!

— Что сделать?

— Да не делать, голова садовая! Зовут меня так, Потеряй.

— А-а, понял... а я Иван... наверное.

— Стало быть тоже не помнишь? Ну ничего, ничего, так тоже бывает. Особливо, когда браги выпьешь сверх меры, а потом еще чуть-чуть. Тогда ж не только памяти лишиться можно, но и ноги протянуть.

— Вообще-то я не пью! — повысил голос Иван, но испуганно одернул себя и пробормотал, — с детства не выношу пьяных.

Потеряй тихонько засмеялся:

— А вид твой совершенно о другом говорит. Ты в земле весь вымазан, спал небось в поле на траве. Вон, даже след зеленый на щеке. Рубаха и штаны на тебе разорванные, почти лохмотья. — Из-под рубахи постоянно выскальзывал какой-то медальон на цепочке, но Иван сразу же прятал его обратно. Потеряй не стал упоминать про украшение, посчитав что оно очень дорого парню. — Сапоги только хорошие, новые. Видать их то и обмывал. Чую, брага крепкая была, что аж имя свое позабыл, а?

Иван набычился и процедил сквозь стиснутые зубы:

— Я не пью!

— Ладно, ладно. Не серчай на старика лешего, немало я подобного повидал. Но тебе верю. Голова у тебя с дырой, а что-то ведь да вспомнил. С детства, говоришь, не выносишь?

— Да, с детства! — Иван запнулся и округлил глаза, а затем весело рассмеялся. — Вспомнил! Что-то да вспомнил.

— Ну, стало быть, не все потеряно. Уже темнеет, так что предлагаю переместиться в мою берлогу, отмоешься да выплывешь, а по утру решать будем, как помочь тебе. Сейчас только водицы наберем во фляжку. Речка тут в лесу, недалеко.

И в этот момент Ваня понял, как давно и насколько сильно его мучает жажда, но от переживаний просто этого не замечал. На радостях он ломанулся через кусты вслед за мужиком, не разбирая дороги, подобно испуганному лосю, очень шумно продираясь сквозь ветки. Парень отчетливо видел спину лесника перед собой, как вдруг она нырнула куда-то вниз. Иван сделал еще несколько шагов по инерции, почти выйдя на берег реки, и внезапно получил удар по ногам. Кувыркнувшись, он улетел в небольшую балку. Сверху на него сразу плюхнулся Потеряй, прижимая к земле и шипя на ухо:

— Тихо! Не шевелись! Надеюсь нас не заметили.

Ваню так сильно припечатало к земле, что он никак не мог сделать вдох, но на остатке воздуха все же проскрипел:

— Кто?

Потеряй аккуратно слез с парня, подтянул его ближе к краю балки и указал на кусок противоположного берега, что они могли видеть из своего укрытия:

— Вон там, на другом берегу, видишь Теней?

На той стороне как раз к кромке воды спустились три всадника на вороных конях. Все трое одеты в одинаковые серые доспехи, с бурыми пятнами то тут, то там. Материал, из которого их изготовили, напоминал кожу, клепанную металлом. На всех одинаковые маски с изображением уродливого лица, по всей видимости для устрашения. Они стояли на берегу абсолютно неподвижно и только лошади сильно вытянув шеи с шумом втягивали воздух, будто приюхиваясь. Очень странные всадники, пугающие как своим видом, так и поведением, начиная от неподвижности и заканчивая тем, насколько синхронно они развернулись и скрылись в чаще.

Выждав еще несколько минут Потеряй поднялся, вылез из балки и неспешно спустился к берегу, как ни в чем не бывало. За ним, хромя и пытаясь на ходу потереть ушибленные ноги, в полголоса ругался Иван:

— Вот же старый хрыч! Чуть ноги мне не переломал, как будто сказать нормально не мог. Везет тебе, что мне плохо, на ногах еле стою, а то я ребра бы тебе-то пересчитал. — Но поравнявшись с Потеряем сменил тон. — Это что еще за черти были?

Мужичок взглянул на парня и хмыкнул:

— Как ты быстро переобуваешься, однако. Дурак ты, как пить дурак. Молодой, здоровый и безмозглый. Но суть ухватил верно. Знаю, что на севере их прозвали Тенями, мы для удобства так же их зовем. Шныряют они тут туда-сюда, все ищут что-то. Тихие такие, да молчаливые. А еще, потихоньку стали пропадать славные обитатели моего родного леса. А самое гадкое, не без активного участия Теней, что б им пусто стало. И силу они такую имеют, я против них, что вошь против сапога.

— Это какая-то дичь. — Иван начал ходить по кругу, эмоционально размахивая руками. — Рыцари на лошадях! Ты в ушанке и лаптях! Все это настолько гротескно, что даже верится в это как-то легко. Послушай, мужик. Теря, да? Ты же лесничий, все тропы тут знаешь, так ведь? Выведи меня с этого леса. Куда угодно. К ближайшему городу или деревне. Да хоть к трассе...

— Так-так-так, стоп! Останови поток! Начнем с того, что я тебе не мужик и не лесничий. Я леший, паря, понимаешь? Леший! А зовут меня Потеряй. Идем дальше: идея с городом или деревней отличная, вот только топать слишком далеко, за тридевять земель. А что такое трасса я вообще понятия не имею. И, если честно, не горю желанием выяснять. Теперь повтори, кто я и как меня зовут!

— Ты леший, Потеряй. — Ошарашено ответил парень.

— Вот теперь я верю, что ты все понял и больше глупостей болтать не станешь. И сейчас, как я уже говорил, мы отправимся в мою берлогу, потому что смеркается здесь быстро, а бродить в потемках радости мало. Как тебе помочь и вообще, что с тобой делать, мы будем решать утром, усек?

— Да.

— Вот и ладошки! — Потеряй ткнул в грудь Ивана флягой, в которую только что набрал воды из реки. — На вот, попей!

— А она чистая, — парень замялся, — может стоит прокипятить?

— Пей не бойся, не обжежешься.

Потеряй бодро потопал вдоль берега не оборачиваясь, всерьез давая Ивану возможность выбирать, последовать за ним или нет.

— Потеряй, а далеко идти?

— Не шибко. Не бойсь, ножки не устанут.

Потеряй хохотнул, понимая, что попал в самую точку, Иван абсолютно не привычен к долгим путешествиям по лесу. Слишком часто он спотыкался и цеплялся за кусты, которые леший легко обходил, почти не задевая. Парень насупился и какое-то время они шли молча.

Но любопытство все же взяло верх над обидой:

— Потеряй. Расскажи, что здесь да как, а то у меня только перекаати-поле в голове.

— Да рассказывать-то шибко нечего. Много лет мы в Орбисе жили без особых забот и происшествий.

— В Орбисе?

— Это все что вокруг нас. Орбис. Откуда пошло, не ведаю, в истории я не силен, но всем нам так проще для общения и понимания. Так вот, я в лесу своем всех знаю, по всем учет веду, до каждого маленького бельчонка. Я тут за главного, можно сказать. — Леший даже приосанился и поправил свои жилетку и ушанку. — Ответственность на мне большая, за весь

лес и всех, кто в нем живет. Поэтому ежели кто новый появляется, то сразу ко мне идет, дабы отметить. А я уж расспрашиваю, кто и зачем. Да заодно узнаю, что в других краях Орбиса происходит. Так вот, в один прекрасный день, проходил через мой лес человек. Поболтали мы с ним немного, уж очень он торопился, на юг бежал. На мой вопрос, «куда и от чего?», он мне вот что рассказал.

Жил он в Северных горах и в общем-то не тужил, семьей не обремененный. Держал лавку небольшую, торговал всем что может пригодиться. А потом, говорит, в старом замке, что испокон времен пустует, кто-то поселился, а по ближайшим лесам бродят мрачные Тени. Ну поселился и поселился, это не запрещено, да вот напасть, ближайшая деревня опустела. При этом утварь и животины на местах, а людей никого. Как будто они все бросили в одночасье и ушли. Следы только оставить забыли, — Потеряй нервно хохотнул, — дело то по зиме было, снег кругом. Забеспокоился народ, по домам запрятался и носа на улицу не кажет. Вот только поодиночке тогда пропадать начали. Ждать мужик долго не стал, к весне собрал вещички и на юг подался, подальше от проклятого замка.

Как оказалось, этот человек был первым. За несколько лет прошло через мой лес огромное количество народу. Поэтому думаю, что севернее Бескрайней степи людей то и не осталось. Ни одного захудалого городка или деревни. От других прохожих я узнал, что поначалу только Тени бродили по лесам, а позже за ними пришел Мор. Зараза, что расползается по земле и убивает все живое. Звери гибнут. Деревья и трава сохнут. Остаются земля да камни. Кому-то даже удалось разузнать про обитателя замка. Говорили, что он такой же мрачный как Тень. Вроде как колдун, а зовут его Канкри. Кто-то даже считал, что пришел он откуда-то с запада, и, возможно, он даже прав. На западе всякой дряни хватает. Вот только кроме имени, узнать кто он и чего ему надобно, не удалось никому. Те, кто уходили за границу Мора обратно не возвращались. Может погибали. А может и похуже, Тенями становились, например.

И вот, стало быть, теперь Тени до моего леса добрались. Хорошо, что еще на этот берег Вертлюги не перебрались. Но это дело времени.

— Вертлюга это вот эта речка? — Иван показал в сторону берега.

— Да, это она. Пришли мы почти, берлога недалече от реки. Сейчас баньку стопим, поведем и спать. Любишь баньку?

— Издеваешься?! Не имею ни малейшего понятия! — раздраженно процедил Ваня.

Дом у Потеряй оказался хоть и маленьким, но весьма приличным. Хозяин несправедливо называл его берлогой, хоть он и уходил большей своей частью в высокий холм. Получалось, что одна стена со входом и сенями сделана из деревянного сруба. На ней же располагалось небольшое окно. А три другие, как и крыша, оказались земляными. Труба от печи выходила прямо на вершину холма. Перед домом хозяин устроил небольшой огород, а маленькая рубленая баня располагалась немного левее.

Первым делом леший растопил баню, вода в которой нагрелась на удивление быстро. Оставив гостя приводить себя в порядок, он отправился готовить ужин. Больше всего Ивану хотелось сейчас спать, поэтому он, дабы не тратить драгоценное время, быстро ополоснулся. Он чувствовал, как вместе с потом, пылью и грязью с него сошли так же усталость и тяжесть прожитого дня. Новые рубаха и штаны, что принес ему Потеряй, оказались впору, как будто по нему сшитые. Чистый и обновленный парень быстро перебежал из бани в дом.

Когда он вошел в комнату, на столе уже стояла пара пустых плошек, рядом лежали деревянные ложки. В две большие чаши Потеряй положил нарезанный хлеб и овощи с зеленым луком. Из печи распространялся по комнате вкусный аромат печеного мяса и пшенной каши.

— Располагайся пока, еда уже на подходе. Тоже искупаться хочу. Жди, я быстро. — Потеряй выскользнул в сени.

Иван присел на табурет, откинулся на стену и осмотрелся. Широкая и по-простому уютная комната, каждая деталь в ней расположилась на своем месте, ничего лишнего. У дальней стены стояла большая печь с широкими полатями. Перед ней широкая лавка, на которой стояла кухонная утварь. На правой стене висела разная одежда, а за ней, ближе к дальнему углу, стояли грабли, вилы и лопата. К левой стене приставлен деревянный стол и пара табуретов, на одном из которых он и расположился. Все здесь дышало уютом и теплом настолько сильно, что парень расслабленно откинулся спиной на стену, ожидая хозяина.

— Рано спать, вечерять надо. Налетай пока горячее.

Иван вздрогнул, резко выпрямился на стуле и непроизвольно принялся тереть заспанные глаза. Он не заметил, что задремал и пропустил как леший вернулся из бани. На столе уже стоял горячий горшок, из которого поднимался ароматный пар. Потеряй тоже сидел за столом и ловко орудовал ложкой, перекладывая кашу с мясом себе в чашку. Ваня решил не отставать от лешего и подтянул к себе краюху хлеба и крупный ароматный огурец. Тем временем хозяин из высокого кувшина разлил по кружкам напитков и поставил одну перед парнем.

— Это что?

— Сбитень на травах, самое оно после трудного дня или с похмелья. — Лицо лешего расплзлось в широкой, добродушной улыбке, он поднял руку в примирительном жесте. — Помню я, помню! Не злись на подтрунивания старика. На еду лучше налегай, а то уж время ко сну идет.

Спать Ивана загнали на полати, где он с удовольствием провалился в мягкую перину и обнял подушку. Сам хозяин решил постелить себе на лавке у печи. Пока он переставлял утварь на стол и раскатывал тюфяк, с полатей уже донесся раскатистый богатырский храп.

— Эх и натерпелся ты, Ванюша, за день. Но помогу уж тебе, чем смогу.

Потеряй почесал торчащую с полати пятку, она очень быстро юркнула под одеяло, а храп ненадолго прервался. Усмехнувшись, леший лег поудобней и так же быстро заснул.

Как бы крепко не спал Иван, но под утро один сон все же пробился к нему. Хотя скорее это было похоже на изощренный кошмар, чем на обычное сновидение. Очень реалистичный, последовательный и детальный. Как будто бы Ваня, неведомым образом, переместился из домика лешего и стал свидетелем некоторых событий, знать о которых ему не положено. Весьма любопытных событий, произошедших в далеком проклятом замке, про который накануне говорил Потеряй. По утрам парень мог списать все на дневные переживания, если бы не излишняя реалистичность, указывающая на не случайность этого сна. Видимо некто (или нечто) считал очень важным, что бы он все это увидел.

А «снился» ему просторный тронный зал с огромными стрельчатыми окнами по обеим сторонам. Дальняя от входа стена не имела окон, их заменял сложный витиеватый орнамент. Разглядеть его в деталях не представлялось возможным, ведь несмотря на обилие окон, в помещении проникало очень мало света. В дальних углах стояла крошечная тьма и в ней что-то шевелилось, старательно не показываясь на свет. Мрачности добавлял сам вид из окон. Из них было видно серые безжизненные скалы и тяжелые, почти черные тучи над ними. Складывалось обманчивое впечатление, что вот-вот сверкнет молния, раскатисто прогремит гром и бушующий ураган ударит в окна, снося тонкое стекло, а вместе с ним и все что находится в зале. Однако, какой бы громкой и устрашающей не казалась ситуация снаружи, в зале стояла звенящая тишина. Но каждый взгляд в окно заставлял задержать дыхание в ожидании приближающейся, несуществующей бури.

Сам трон стоял посередине зала. Ничего примечательного, обычных размеров кресло с резной спинкой, если бы не одно «но»: сидение было накрыто плотной черной тканью, которая опускалась на землю и покрывала пол на метр вокруг, образуя небрежные складки. В них, так же, как и в углах, пряталось нечто. Постоянно двигаясь оно заставляло складки перемещаться с

места на место, что выглядело очень пугающе и зловеще. На троне сидел человек. Неизвестно, почему, но Иван твердо решил, что это Канкри. Он сидел немного наклонившись вперед, облаченный в черные с бурыми пятнами доспехи. Совсем как у Теней, за исключением того, что его доспехи казались дороже и выполнены детальнее, а также, собранные из большого количества элементов. На коже имелись тиснения, образующие замысловатый узор. Клепки же не латунные, а стальные, сверкающие, выполненные в форме шипа, не больше сантиметра в высоту. На голове – круглый шлем, от которого по задней части спускались несколько полос кожи, защищающих шею. Лицо скрывала маска, еще более уродливая, чем у его приспешников. Она изображала морду какого-то демона, с длинными черными рогами и открытой пастью, полной желтых уродливых клыков. Две тонкие миндалевидные прорези в виде глаз были настолько темными, что в них невозможно разглядеть настоящие глаза рыцаря.

Перед ним стояла девушка в широком белом сарафане с вышитым красными нитями орнаментом по краю подола, на рукавах и вороте. Голова ее не была покрыта ни убором, ни платком, волосы сплетены в тугую косу, что опускалась почти до колен. Хотя ее поза и источала силу, что-то выдавало в ней пленницу. Она держала голову высоко поднятой, а спину прямой. Ее красивое лицо не искажал страх, большие зеленые глаза были широко открыты, а на алых губах играла издевательская полуулыбка. Она что-то презрительно высказывала колдуну, однако Иван, будучи невольным наблюдателем, мог только видеть, но не слышать происходящее. Даже без звука он чувствовал, как накаляется ситуация и терпение Канкри подходит к концу. В порыве гнева мрачный рыцарь сорвался с трона и, приблизившись вплотную, заглянул ей в лицо. Прорези на его маске вспыхнули голубым светом и в мгновение ока девушка превратилась в каменную статую. Колдун сделал шаг назад и, резко повернувшись в сторону Ивана, посмотрел прямо на него. Мир сразу начал плыть, как при сильном головокружении и все пропало в сгустившейся мгле, но Иван до последнего видел пылающие злобой глаза.

В следующее мгновение парень обнаружил себя сидящим на краю полатей, пытаясь отдышаться и успокоить сердце, которое решило выпрыгнуть из груди и отправиться в свободное странствие. Каким-то образом ему это удалось, но скорее от убеждения, что это приснился простой кошмар, а не благодаря каким-то действиям. Снова спать он так и не лег. Помешали мокрые подушка и постель, наряду с мерзким ощущением грязного тела. Аккуратно спустившись с полатей, пытаясь не разбудить Потеряю, Иван выскользнул из хаты на улицу. На востоке над лесом поднималось солнце, окрасив половину неба алым заревом. Немного полюбовавшись восходом, он забежал в баню.

— Говоришь, как наяву все видел? Замок, колдун и девушка? — Потеряй сидел за столом и задумчиво крутил в руках кружку с холодным сбитнем. — Ее он в камень превратил?

— Да, у него глаза только голубым сверкнули.

— И больше ничего не видел?

— Больше ничего. Хотя, знаешь, есть еще кое-что. Это похоже на бред, но мне кажется он меня увидел. Он посмотрел мне прямо на меня, я четко видел его глаза, потом все закружилось, и я проснулся.

— Понятно.

Потеряй посмотрел внутрь бокала и одним глотком осушил его. Накануне вечером ему пришла идея к кому отвести Ивана, кто сможет помочь. Однако спешить не хотелось, он боялся ошибиться и тревожить столь высшие силы по пустяку. Но быстро понял, что дело далеко не пустяковое, особенно после рассказа парня о ночных приключениях. У лешего язык не поворачивался назвать это сном.

— Значит я знаю, к кому тебя отвести. И уверен, что он поможет. Кажется, с тобой не все так просто, как хотелось бы. И память твоя не случайно пропала. Так что выдвигаемся как можно быстрее! Только позавтракаем сначала.

— А к кому пойдём-то?

— Не думаю, что имя его тебе что-то даст, но память штука непредсказуемая. Мортем имя ему. Знакомо?

— Не-а. — Ваня помотал головой.

— Ну так хорош лясы точить, жуй скорей и собираться надобно! — рявкнул леший и сурово насупил брови.

Секунд десять он смотрел так на Ивана, затем усмехнулся и налил еще сбитня в опустевшие кружки. После этого, шутливо кряхтя, полез собирать свою торбу в дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.